

Мосенкис Ю. Л.

ТАЙНА ИЕРОГЛИФОВ ФЕСТСКОГО ДИСКА — САМОЙ ЗАГАДОЧНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Первая поэма Европы создана почти за тысячелетие до Гомера

Основная идея исследования — прочтение Фестского диска по-гречески.

Ключевые слова: Фестский диск, дешифровка, иероглифика, греческий язык.

Преодоление ложных аксиом

Гуманитарные науки, в особенности науки о древности, отличаются от естественно-технических, в частности, тем, что реконструкции и модели прошлого почти невозможно подвергнуть экспериментальной проверке. Когда стоит проблема дешифровки древней письменности или установления родственных связей исчезнувшего языка, то мы можем полагаться лишь на верификацию гипотезы. Предложенные решения обязаны быть внутренне непротиворечивыми и соответствовать известному по другим данным культурному контексту. Так, например, если мы захотим прочитать надписи древнего Крита по-баскски, то должны показать археологические, этнографические и прочие связи Крита со Страной Басков.

Непроверяемость многих выводов наук о прошлом практикой и ограниченное количество специалистов приводит к негативным последствиям. Новые научные идеи, с одной стороны, тонут в массе абсурдных предположений, а с другой, не всегда могут пробить стену косности, ложных аксиом.

Известно, что в течение первой половины XX века господствовало мнение о том, что вся раскопанная А. Эвансом культура древнего Крита — какая угодно, только не греческая. Расшифровка в середине XX века самого позднего типа доалфавитного критского письма — так называемого линейного В — показала, что это письмо фиксирует как раз греческий язык. Ряд ученых утверждали это еще в 1930–1940-х гг. (П. Кречмер, С. Я. Лурье, В. Георгиев), а в конце 1940-х болгарский академик В. Георгиев на материале конкретных надписей линейного В продемонстрировал, что их язык — греческий. Последнюю точку в дешифровке линейного В поставил британский архитектор М. Вентрис. Однако честь дешифровки как таковой была приписана именно ему. Как говорили древние римляне, победу приписывают тому легиону, который последним вступит в бой.

Но ошибочное предубеждение о «негреческости» сохранилось до сих пор относительно более древних критских письменностей — критской иероглифики, иероглифики Фестского диска, линейного А (в действительности все они фиксируют греческий язык). Впрочем, еще до дешифровки линейного В было показано (в работах известных исследователей — А. Эванса, Дж. Пульезе-Каррателли), что линейное А и линейное В фиксируют один язык. Логично, что из грекоязычности линейного В следует грекоязычность линейного А. Именно это показал в 1955 г. В. Георгиев, вполне удовлетворительно прочитавший надписи линейного А по-гречески. В дальнейшем работы Георгиева издавались на многих языках мира — их часто цитируют, но... за исключением исследований о грекоязычности линейного А. Отрицательных рецензий не было, но исследователи делают вид, что линейное А, «само собой разумеется», не может фиксировать греческий язык. Раньше то же самое «само собой разумелось» относительно линейного В. Археологов, утверждавших обратное, в первой половине XX века просто увольняли с работы — и не в СССР, а в Западной Европе!

В 1960-е годы вышли работы одного из ведущих американских специалистов по древнегреческой культуре Г. Нады, в которых приводились дополнительные аргументы в пользу грекоязычности линейного А. Их также не принимают и не критикуют — попросту игнорируют.

Схожая ситуация сложилась и по некоторым другим вопросам. Например, хуррито-урартские языки древнего Ближнего Востока, очень важные для истории ранних цивилизаций, традиционно относят к кавказским, хотя еще в 1960-е годы на русском языке вышло несколько фундаментальных исследований академика АН Армении Г. Б. Джаукяна, где были показаны тесные связи этих языков с индоевропейскими. Ни критики, ни признания — информация уходит в песок...

Наконец, ситуация вокруг этрусского языка. Уже в первой половине XX века было ясно, что он относится к индоевропейским и наиболее близок к лидийскому, распространенному в древности в Малой Азии (современная Турция). Греческие и римские авторы выводили этрусков именно из Лидии. Работы Э. Латтеса, Б. Грозного, В. Георгиева, А. И. Харсекина ясно показали индоевропейскую принадлежность языка этрусков. Несмотря на это, во многих не только популярных, но и специальных научных изданиях продолжают утверждать, что язык этрусков — неразрешимая загадка, не меньшая, чем «загадочное» критское линейное письмо А, на самом деле расшифрованное более полувека назад.

Остановимся на Фестском диске, который считают самым загадочным памятником письменности во всем древнем мире.

Священный календарь

Вечером 3 июля 1908 года итальянская археологическая экспедиция под руководством Луиджи Пернье (1874–1937), проводившая раскопки древнего критского города Фест, обнаружила уникальный памятник письменности. Это был обожженный глиняный диск диаметром около 16 см, с обеих сторон которого по спирали были нанесены рисуночные знаки. Эти знаки отличались от других систем письма древнего Крита и, несомненно, представляли собой особую письменность — как предположили многие исследователи, созданную специально для записи священных текстов.

Первооткрыватель таинственного памятника известен как директор Итальянской археологической школы в Афинах, профессор археологии во Флорентийском университете, автор капитального труда о раскопках города Феста, часть которого посвящена Фестскому диску.

Интересны высказывания исследователей диска. *«Необычность формы письменного памятника и невозможность его прочтения сделали его символом всего таинственного и загадочного в области древней истории, археологии и лингвистики»* (Г. Гриневич). Этот диск *«по праву можно назвать самым таинственным памятником письменности на нашей планете»* (А. Кондратов). Фестский диск — *«единственный большой связный текст из всех догреческих текстов Крита»* (В. Сергеев и В. Цымбурский), *«безусловно самый содержательный и интересный в плане историческом из всех сохранившихся памятников письменности Крита II тысячелетия до н. э.»* (А. Молчанов).

Уникальный памятник письма, названный «Фестским диском», сразу же привлек внимание и ведущих ученых (среди них — великого Артура Эванса, раскопавшего культуру древнего Крита), и любителей.

Фестский диск принято датировать приблизительно 1600 годом до н. э., то есть ему около 3600 лет! На диск нанесено 242 знака, из них 45 разных. Некоторые знаки встречаются только по одному разу, некоторые — по несколько, а знак, изображающий голову в лучах солнца, нанесен 19 раз. И изображение этого знака, и сама форма диска дают основания связывать его с культом солнца. Этот культ на Крите был очень сильным, и Гелиос считался покровителем критских царей. Название города Фест, где найден диск, означает «светлейший». Расположение знаков на диске и особенности их объединения в группы говорят о том, что диск не только содержит текст, но и символизирует календарь.

Связь глиняной модели солнечного диска с культом солнца позволяет предполагать и связь диска с календарем. Замечено, что удвоенное количество знаков стороны А, сложенное с количеством знаков стороны В (приняты условные обозначения сторон диска буквами), дает число дней года (123+123+119=365). Надо полагать, год на древнем Крите состоял из трех се-

зон (времен года), два из которых отражены на диске. Такой год хорошо известен в древнем Египте, культура которого (в частности религия и письменность) ощутимо влияла на Крит.

Есть признаки трехсезонного года и в Греции. Персефона (на Крите отождествлявшаяся с женой Миноса Пасифаей) треть года проводит в потустороннем мире, а две трети — на земле, принося изобилие. Ор — богинь времен года — именно три. Золотые треножки Гефеста, как подчеркивает известный исследователь мифологии Р. Грейвс, символизируют солнце и год с тремя сезонами. Химера, тело которой состоит из трех животных (лев, коза, змей), также обозначает трехсезонный год.

Особенно важны свидетельства о трех временах года на самом Крите. Критский бог Талос (которого еще в древности отождествляли с Гелиосом) объезжал Крит трижды в год. *«Год на Крите делился на три сезона»*, — прямо утверждает Р. Грейвс. Исследователи считают, что трехсезонный год был и у других древних народов, в том числе у носителей праиндоевропейского языка (от которого произошли славянские, германские, романские, греческий, индийские, иранские и другие).

На внешней окружности стороны А Фестского диска — 13 «полей» (групп знаков, ограниченных радиальными линиями), на внешней окружности стороны В — 12 «полей». Это может свидетельствовать о 12-месячных и 13-месячных годах.

В Греции календарь Метона (V век до н. э.) предусматривает чередование 12-месячных и 13-месячных лет. Это чередование было в календаре Солона (VII–VI вв. до н. э.), учившегося, согласно Платону, у египетских жрецов. Чередование лет с 12 и 13 месяцами было и в Египте, и в Вавилоне, и в Китае.

Общее число «полей» (групп знаков) — 31 на стороне А и 30 на стороне В — напоминает число дней месяца. 30-дневный месяц очень распространен. 31-дневный — известен в Риме. Важно, что главный критский бог Зан, ежегодно возрождающийся (которому посвящен Фестский диск — см. далее), близко родственен римскому богу времени и календаря Янусу.

Число знаков на сторонах диска (123 и 119) точно совпадает с числом лет в так называемых «этрусских веках». По сообщению римского автора, у этрусков *«четыре первых века были по 100 лет, пятый — 123, шестой — 119, седьмой столько же»*. Это свидетельство особенно важно из-за тесных критских связей с этрусской культурой. В частности, главный критский бог Тин (родственный критскому Зану, римскому Янусу, славянскому слову *день*) иногда изображался безбородым юношей, подобно Зевсу-ребенку и юноше у древних критян. Этрусский свинцовый диск из населенного пункта Мальяно (содержащий, как и Фестский диск, спиральную надпись с двух сторон, читающуюся так же снаружи внутрь) начинается словами *Cauthas tuthiu* «Солнца наблюдатель».

Общее число знаков диска (242) напоминает шумеро-вавилонский календарный период — «сарос», состоявший из 242 так называемых «драконических» месяцев и известный в Греции в IV веке до н. э.

Наконец, на палеолитической стоянке Мальта около Байкала найдена пластинка XXII тысячелетия до н. э. с календарной спиралью, содержащей 242 углубления. По словам исследователя памятника В. Е. Ларичева, *«именно периоды длительностью в 123 и 242 суток составляют три главные структуры мальтинской счетной календарно-астрономической пластины — центральная спираль: 242+1+1 знак (2/3 тропического года) и боковые спирали, а также прочие фигуры слева и справа от центральной спирали, общее число знаков в которых составляет вместе по 122 единицы (1/3 тропического года)»*.

Известен также сибирский стержень («жезл») из бивня мамонта, на который нанесено 118 или 120 месяцеподобных (!) углублений — там, очевидно, *«зафиксирован временной период, равный по продолжительности одному из трех сезонов в древнеегипетском лунном годе»* (В. Е. Ларичев).

Палеолитическая календарная пластина из Торж д'Анфер (Франция) содержит 118+90+121 знаков.

Возможно, Фестский диск символизирует некий особый год. В. Е. Ларичев отмечает, что *«один из годов в очередном большом саросе оказывается как бы разорванным на две части,*

одна из которых, длительностью в 123 дня, открывала этот затменный цикл, а вторая, длительностью в 242 дня, подводила к моменту выравнивания високоса».

Итак, можно сделать вывод, что календарная роль Фестского диска не подлежит сомнению.

По словам крупнейшего исследователя первобытных календарей В. Е. Ларичева, «спиральные календари — это более совершенный и более гибкий вариант календарей по сравнению с круговыми календарями, примером которых могут служить знаменитые циклопические постройки, Стоунхендж в Англии». «Можно было снять небольшую копию с полученной спиральной диаграммы и тиражировать в любом количестве для использования в путешествиях и плаваниях», — пишет В. П. Бабанин в книге «Самые большие загадки прошлого» (СПб., 2000). Тиражирование текста Фестского диска предполагает известный исследователь этого памятника в контексте критской культуры А. А. Молчанов.

Культурная поэма в честь Солнца

В течение столетия со времени открытия Фестского диска были сделаны сотни попыток прочесть его. Большинство таких попыток принадлежит людям, далеким от языковедения, от научных методов дешифровки древних текстов. Хотя надо отметить, что и непрофессионалы порой высказывают ценные мысли и наблюдения, способствующие продвижению в поисках научной истины.

Тот факт, что, несмотря на многие попытки, Фестский диск до сих пор не был удовлетворительным образом прочтен, объясняется несколькими причинами. Во-первых, многие исследователи до сих пор убеждены, что диск изготовлен не на Крите и его текст написан на каком угодно языке (от баскского до финского, от кавказских до праславянского), но не на греческом — хотя факты утверждают обратное. Во-вторых, спиральную надпись диска часто читают изнутри наружу, хотя давно доказано, что ее надо читать снаружи внутрь. В-третьих, многие приступают к собственному чтению диска, не изучая предварительно достижений и ошибок предшественников.

В 1998–2000 годах автором этих строк было предпринято комплексное исследование Фестского диска — его культурного контекста, расположения и значения знаков. Работа велась изо дня в день по много часов, изучались все стороны критской культуры, для сравнения привлекались письменности и языки многих уголков мира. Было установлено, что знаки диска представляют собой преимущественно иероглифы, изображающие слова или части слов. (Ранее ошибочно считалось, что большинство знаков диска изображают отдельные слоги.) Те знаки диска, которые являются слоговыми, читаются по аналогии с другими критскими письменностями. Был сделан однозначный вывод о том, что чередование некоторых знаков диска отражает чередование звуков в греческом языке, происходившее более 3500 лет назад. И знаменитый Фестский диск заговорил — по-гречески!

Принцип любого письма, пользующегося иероглифами, — запись того слова, которое трудно изобразить, с помощью похожего по звучанию слова, которое изобразить легко. Так, например, древний египтянин вместо сложного изображения бога земли по имени Геб изображал утку, которая называлась созвучно — геб. Самым трудным делом при дешифровке Фестского диска был подбор созвучных слов. Так, например, если рядом изображены голубь и гвоздь, то надо было найти такие названия голубя и гвоздя в древнегреческом языке, которые вместе могли бы передавать осмысленный текст. Одно из названий голубя (φάψ) созвучно со словом «свет» (φάος), а одно из названий гвоздя (ήλος) созвучно с именем солнца — Ηλιος. Сочетание двух знаков читается «φάος Ηλιου» — «свет Солнца», это выражение встречается и у Гомера!

Знаком «корабль» (νηϋς) передается близкое по звучанию слово «новый» (νέος). На Фестском диске в нескольких местах говорится о том, что солнце — «вечно новое» (αει-νέος). Это выражение употреблял Гераклит, но текст Фестского диска написан более чем за тысячу лет до Гераклита!

Отдельные места диска вызывают сомнения, в некоторых случаях возможны разные варианты чтения и понимания текста. Однако общее содержание этого древнего священного памятника совершенно ясно. Это — древний критский гимн в честь главного критского божества, носящего два имени — Ζάν (критская форма имени Зевса) и Гелиос. Критский Зан — это ежегодно возрождающийся бог солнца, природы и календаря. Как уже говорилось, его близкий родственник — древнейший римский бог Янус. Именно с целью совершить поклонение Зану прибыл на Крит великий Пифагор, написавший о могиле воскресающего божества стихотворную строку (одностишие): *«Здесь лежит умерший Зан, которого называют Зевсом»*. Чтение текста полностью подтверждает предположения о связи диска и с солнечным культом, и с календарем. Упоминаются в тексте диска также Ταλως (еще одно критское имя бога солнца) и Υπερίων (имя отца Гелиоса и эпитет самого Гелиоса).

На Крите солнечный культ был распространен чрезвычайно. Жена знаменитейшего критского царя Миноса Пасифая (дословно «Все светящая») — дочь бога солнца Гелиоса. От корня, означающего «светить», происходят и имя Феры — дочери Миноса, и название феаков — жителей описанного в Гомеровой «Одиссее» острова Схерия, давно отождествляемого с Критом.

Древний Крит был тесно связан с египетской культурой — и на диске обнаруживаются отдельные древнеегипетские слова, в частности, выражение «tua Ra», что означает «восхваление Ра» (бога солнца) и двойное имя «Амон-Ра», соответствующее двойному образу греческой мифологии «Зевс Гелиос».

Уже при первом взгляде на текст Фестского диска видно, что многие знаки и целые группы знаков на нем повторяются — это свойственно молитве, религиозному гимну, священной поэме.

Текст, скрывающийся за рисуночными знаками священного диска из Феста, — гимн богу солнца и вечного возрождения, первая в Европе поэма, первое произведение европейской литературы, по своему величественному содержанию не уступающее древним гимнам Египта и Месопотамии. Кроме того, поскольку знаки Фестского диска оттиснуты на сырой глине специальными печатями, этот диск — еще и первый в мире печатный текст.

Итак, более трех с половиной тысяч лет назад греки уже жили на Крите и имели великих поэтов, создававших священные гимны, и искусных мастеров, запечатлевавших эти тексты на глине и тем самым сохранявших их на многие века и тысячелетия. Древнегреческая литература, повлиявшая на все последующее развитие западной цивилизации, начинается с культовой поэмы в честь Солнца на Фестском диске, где находим образы античной мифологии, прообразы поэтических строк Гомера и религиозно-философских изречений Гераклита.

В одной из дальнейших публикаций мы предполагаем предложить чтение иероглифов (транслитерацию) и сколько-нибудь целостный перевод текста Фестского диска.

Об авторе:

МОСЕНКИС Юрий Леонидович — см. с. 13.